

Отсутствие рыцарских тренировок уже наводило на Августа тоску, а тут ещё и за обедом не стало пения хора малюток-ангелов.

Днём Рафаэля не было дома, и жизнь Августа состояла из одной лишь учёбы. В Бристольском замке, когда ему становилось скучно, он мог бродить по бескрайним залам, всегда находя что-то новое. А вот в доме Рафаэля... Строго говоря, дом был немаленьким, но не выдерживал сравнения с числом слуг, приставленных к Августу. В этом вопросе старый дворецкий не шёл на уступки: даже четырёх поваров он счёл чуть ли не издевательством над юным герцогом. Со всей этой оравой жить становилось тесновато.

От роскоши к простоте перейти оказалось нелегко.

Не только мисс Мария считала, что Август не выдержит, — все были того же мнения.

Когда отец Джо и Джули навестили дом Рафаэля, они спросили с непринуждённостью:

— Когда собираешься возвращаться?

Будучи гедонистами, они, разумеется, проживали в Хэмптон-корте и не собирались ютиться в лондонских стенах.

— ...Почему все считают, будто я не выдержу? — съёжившись на своём ложе, Август сокрушённо вздохнул.

— Может, потому что даже твой стул должен быть особого фасона? — отец Джо указал на уникальный мягкий диван под Августом — нечто среднее между креслом и софой, что они с Рафаэлем когда-то придумали.

— А может, потому что ты даже этот особый стул притащил в Лондон? — подхватила Джули.

Августу нечего было возразить.

— Ладно, ближе к делу. Ты уже решил, в какие клубы и братства вступишь?

Для средневекового дворянина одними из важнейших социальных связей были разнообразные общества и братства, основанные на религиозной, профессиональной или тайной основе. Ими увлекались не только аристократы, но и деловая элита, и купцы. Некоторые предприимчивые торговцы даже умудрялись через них завязывать знакомства с знатью.

Эта мода на элитные клубы захлестнула Европу в XIV-XV веках. В одном лишь Лондоне, городе с населением в пятьдесят тысяч, насчитывалось не менее полутора сотен подобных объединений. (Данные из «Истории европейских городов».)

Август ещё не доехал до Лондона, но едва пронёсся слух о его переезде, как на него посыпались приглашения от всевозможных обществ.

Голова у Августа шла кругом. Социальные связи были необходимы, и эти приглашения означали, что высший свет распахивает перед ним двери. Но дверей этих оказалось слишком много...

Отец Джо и Джули уже провели предварительный отбор, а после переезда в дом Рафаэля тот сам вычеркнул несколько необязательных вариантов и добавил те, что посещать было необходимо, — те, что были доступны лишь на его уровне. Более того, во многих из этих

обществ Рафаэль занимал влиятельное положение, поэтому мог напрямую обеспечить Августу членство.

Самые важные клубы Август уже определил. Остались менее значительные, от которых он мечтал отказаться, но понимал — это несбыточно.

— Оставлю те, что под вывеской благотворительных, — после раздумий сказал Август.

Англия, будучи островным государством, хоть и следовала европейским веяниям, сохраняла свою самобытность. Например, благотворительность, столь популярная на континенте, для английской знати оставалась делом «необязательным, неформальным, нерегулярным и несистемным». (По мотивам «Истории европейских городов».)

Август считал, что если уж приходится участвовать, то лучше выбрать что-то осмысленное. Пусть даже для виду — но хоть кто-то получит пользу.

Отец Джо оживился: в Риме подобная активность была ключом. Он предложил:

— А не подумал ли ты о создании собственного общества? Участвовать в чужих — значит следовать за другими. Чтобы по-настоящему утвердиться в Лондоне, нужно, чтобы другие следовали за тобой, стремились на твои приёмы и в твои кружки. Разумеется, лишь после того, как освоишься в уже существующих.

Август кивнул. У него и вправду была идея. Он не помнил, откуда почерпнул, но в Средние века некий герцог основал весьма тайное общество. В него входили немногие, и члены его хранили верность до гроба, никогда не раскрывая истинной сути собраний.

Лишь много лет спустя, после кропотливых изысканий историков, выяснилось — то было братство гомосексуалистов.

Август тоже хотел создать нечто подобное — место, где можно было бы помогать друг другу, прикрывать и чувствовать себя не в одиночку. Всего год прошёл с тех пор, как к нему вернулась память, а он уже задыхался в атмосфере, где гомосексуальность считалась прямым путём в ад.

Примечание автора: Тайные общества гомосексуалистов — история подлинная. Правда, я слышал о ней на лекции и не помню подробностей. То ли герцог, то ли граф — в общем, могущественный сеньор.

Август пока не делился своими планами насчёт тайного общества с отцом Джо и Джули. Он привык сначала советоваться с Рафаэлем.

Увы, на сей раз его ждало разочарование.

Он прождал на диване до самого сна, но Рафаэль так и не вернулся.

Когда на следующий день полуденное солнце ударило Августу в лицо, Рафаэль уже снова ушёл по делам, оставив лишь записку с напоминанием хорошенько заняться латынью.

Оказалось, учитель пожаловался Рафаэлю на нерадивость Августа.

После переезда в Лондон преподаватели у Августа сменились. Большинство подобрал заранее Чёрный Принц для сына, некоторых рекомендовал Рафаэль. Неизвестно, где Рафаэль раздобыл

таких «перлов», но они были дотошны сверх меры. Если буква выходила неидеальной, они заставляли переписывать целое слово или даже фразу. Они не смели дурно обращаться с Августом, говорили тихо и мягко, но умудрялись доводить его до белого каления.

Например, если Август отказывался переписывать, они просто повторяли: «Прошу переписать, ваша светлость, прошу переписать...» — не боясь сорвать голос.

Но и это было не всё. Сегодня Август открыл для себя ещё один их талант — ябедничать.

Боже, они что, школьники? Не могут справиться — бегут жаловаться старшим? Презренно! Август уставился на записку, кипит от злости. А они разве видели, как он жалуется Рафаэлю? Нет!

— Пожаловаться вы тоже не сможете, графа нет дома, — вынужден был напомнить старый дворецкий.

Герцог вспыхнул:

— И ты тоже на их стороне!

— Я, разумеется, на вашей стороне, но их методы идут вам на пользу, — старый дворецкий был рад, что Август всё больше походил на настоящего аристократа. Возможно, сам юноша того не замечал, но под влиянием учителей в нём произошли перемены. Речь стала точнее, движения — изящнее, и даже в раздражении он выглядел достойно.

После завтрака начался обычный учебный день. Даже злость не помешала Августу сохранить дисциплину. Он думал про себя: «Вот закончу, тогда вам держаться!»

И день пролетел незаметно.

Такой странный, почти как в разных часовых поясах, ритм жизни сохранялся между Августом и Рафаэлем несколько дней. Пока однажды Август не решился схитрить, притворившись больным, чтобы избежать уроков. Он проспал целый день, а вечером, уклонившись от бдительности старого дворецкого, прилично опрокинул «исламского вина» и кое-как дождался в гостиную возвращения Рафаэля.

— Ты почему ещё не спишь? — войдя, Рафаэль принёс с собой запах табака и стужу. В конце весны ночной холод был не слабее осеннего.

<http://bllate.org/book/15929/1424169>